

**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРЫ БАХАИ:
«ИНСАЙДЕР-АУТСАЙДЕР» ПОДХОД**

Чорнойван Яна Васильевна

аспирант кафедры культурологии

Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова,

Украина, г. Киев

E-mail: chornoivan4ik@gmail.com

**RESEARCH METHODOLOGY OF THE BAHÁ'Í FAITH:
AN “INSIDER - OUTSIDER” APPROACH**

Chornoivan Yana

Post-graduate student of the Department of Cultural Studies,

National Pedagogical Dragomanov University,

Ukraine, Kiev

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка решения проблемы сочетания инсайдер- и аутсайдер-подходов в сфере изучения веры бахаи. Автор на основе религиозных первоисточников и научных публикаций проводит анализ двух методологических подходов к исследованию веры бахаи: конфессионального и академического бахаиведения. Также на рассмотрение читателю предлагаются результаты опыта использования феноменологического подхода: в рамках академического бахаиведения автором применено включенное наблюдение с позиции совмещения ролей «временного инсайдера» и «профессионального аутсайдера».

ABSTRACT

The author makes an attempt to solve the problem of the combination of insider-outsider approaches in studying the Baha'i Faith. On the basis of religious original sources and scientific publications the analysis of two methodological approaches for research is carried out: Baha'i Scholarship and Baha'i Studies. Moreover, the author offers readers some results of the user experience of a phenomenological approach: within Baha'i Studies the author applies an insider's view from the perspective of role adjustment of "temporary insider" and "professional outsider".

Ключевые слова: вера бахаи, конфессиональное бахаиведение, академическое бахаиведение, методология, аутсайдер, инсайдер, феноменологический подход.

Keywords: the Baha'i Faith, Baha'i Scholarship, Baha'i Studies, methodology, an outsider, an insider, a phenomenological approach.

Вопрос методологического подхода к исследованию веры бахаи сегодня имеет два направления — методология академической науки и собственно бахайская методология (*Baha'i Studies* и *Baha'i Scholarship*). Тематика научных исследований обоих названных измерений сегодня разнообразна, но преимущественно ориентирована на вопросы онтологического содержания, а также проблемы прикладного характера. Актуальность данного исследования продиктована формированием новой методологии исследования веры бахаи как в современной академической науке, так и в конфессиональном бахаиведении.

Итак, целью данной статьи является попытка определения методологических аспектов исследования веры бахаи. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: на основе анализа трудов ученых-бахаи определить методологию исследования веры бахаи в рамках инсайдерского подхода; изучить официальное отношение высшего административного аппарата веры бахаи к изучению и исследованию данной

религии на основе анализа соответствующих источников; описать применение собственно академических методов к исследованию данного религиозного феномена на основе собственного опыта, в частности, через определение места «инсайдер-аутсайдер» подхода в подобных исследованиях.

Для изучения методологических особенностей исследования веры бахаи важным, по нашему мнению, является анализ методов сбора информации, к которым следует отнести «инсайдер-аутсайдер» подход. Постановка темы соотношения «инсайдер» и «аутсайдер» подходов лучше всего представлена трудами в области новых религиозных течений (далее — НРТ). Остро эта проблема звучит в случае исповедания ученым исследуемой религиозной традиции. Однако следует признать, что решение роли исследователя как включенного и/или внешнего наблюдателя по отношению к любому феномену религии всегда будет неоднозначным, а потому для каждого исследователя данная проблема имеет свое индивидуальное решение.

Детальный обзор историографии «инсайдер-аутсайдер» проблемы уже есть в работе Д. Шестопаляца «Объективность и/или конфессиональность? Проблема «инсайдер-аутсайдер» в исследовании религии» [8]. Автор анализирует опыт зарубежных ученых, который мы условно разделили на следующие уровни: признание превосходства включенного сбора информации — инсайдер: Вилфред К. Смит, Н.Г. Рит, Ф. Мидоус; успех аутайдера: И. Йенсен; сочетание подходов: П. Бергер, К. Пайк, А. Ахерн; убеждение в эффективности обоих методов, однако в случае их полного разделения: В. Монтгомери Уотт, П. Бурдые; отрицание важности определения исследователем роли инайдера и/или аутайдера: Р. Мертон, Ван дер Вен, Б. Линкольн [15, с. 48—58].

Со своей стороны Д. Шестопалец через призму Фуко приходит к выводу, что инсайдерский и аутсайдерский подходы являются результатами научного и религиозного дискурсов, стремящихся к идеализации истины («выдвигают претензию на истину»), однако являются только субъективными результатами обоих дискурсов (достигают «эффекта истинности»). Исследователь предлагает отказаться от привилегированного положения научного дискурса

как единственного объективного в противовес религиозному, основанному на субъективном опыте. Делает акцент на понимании объективности как научного идеала и цели, к которой следует всячески стремиться (что и отличает научный дискурс от религиозного) [15, с. 58].

Кроме Д. Шестопальца, также исследовали предложенную тематику другие современные ученые. А. Филькина путем интервьюирования российских исследователей новых религиозных течений и анализа соответствующей литературы выделяет три пути сбора информации: «свободное общение», «эмпирическое исследование», а также промежуточный тип, принадлежащий исследовательской группе С. Филатова, — «геродотовский метод» [13, с. 21]. Эти три стиля сбора данных не что иное, как методологический арсенал исследователей НРТ. А. Филькина делает выводы, что чаще всего в ситуации включенного наблюдения роль «инсайдера» или «аутсайдера» не всегда могут быть взаимоисключающими: «позиция, балансирующая между "полным участником" и "участником-как-наблюдателем"» [13, с. 23].

В. Харитоновна в ходе исследования неошаманизма делает выводы о роли исследователя, определяя ее по степени допущенности к сакральному знанию исследуемого общества — как «свой» или «чужой» [14, с. 8]. Е. Пушкарева описывает трудности работы при включенном наблюдении, в частности, с определением исследовательской роли [12].

Л. Григорьева говорит о крайней важности для социологии религии качественных методов исследования, включающих в себя антропологический или этнографический подходы, которые предусматривают для ученого выбора роли аутсайдера или инсайдера по отношению к исследуемой религии [6, с. 88]. Л. Григорьева описывает проблемные поля, с которыми сталкивается исследователь религий в двух направлениях применения этих ролей. Ученый, который входит в религию как внутренний наблюдатель, вынужден одновременно оставаться в роли «естественного аутсайдера» (или «профессионального аутсайдера»). Ученый из религиозной среды — «органический инсайдер», может иметь значительный успех в исследовании

собственной религии, однако оставаясь высокопрофессиональным ученым [6, с. 90-94].

Методологическое решение исследования веры бахаи в своих трудах пытались предложить как собственно ученые из Международной общины бахаи, так и религиоведы, историки, которые представляют академические научные круги.

Поэтому важными для определения особенностей конфессионального бахаиведения являются методологические публикации ученых, которые декларируют себя как бахаи: М. Момен, Дж.С. Хэтчер, Шоле А. Куин, У. Шефер, Крис Джонс Кавелину. М. Момен в поле конфессионального *бахаиведения* определяет идентификацию ученого в зависимости от его отношения к религии: аутсайдер — представитель академической науки, не является бахаи, в своей деятельности использует общепринятую научную методологию (рационалистическую и историческую); инсайдер — верующий ученый, одновременно использует общепринятую академическую методологию, а также специфические бахайские источники знания: интуицию, восприятие духовного наследия человечества, убеждение взаимопроникновения материального и духовного миров, введение ценностей этики бахаи в методологию науки, веру в Божественное Откровение [21]. Ученый-инсайдер, согласно М. Момену, находится на грани двух миров, двух дискурсов, в которых несет ответственность за посредничество идей академической науки в мире бахаи, а также миссию правильного представления веры бахаи в научном мире [21]. Научное изучение этих двух дискурсов в вере бахаи может проходить в двух областях, утверждает Момен:

1. область ядра (*a core area*) включает историю центральных фигур и базисные концепции веры бахаи (Божественное Откровение, концепция Завета), в которой аутсайдер не может иметь потенциального успеха до конфликтной ситуации, потому что эти темы связаны со сферой священного данной религии;

2. вторая — область периферии (*a more peripheral area*), включает земную историю бахаи, практическое применение вероучения, где успех в исследовании будут иметь представители обеих дискурсов [21].

М. Момен разделяет позицию У.К. Смита, по которой академические исследования должны соответствовать мнению верующего [20]. Также условиями успешной работы аутсайдера в сфере исследования бахаи ученый называет «искренний поиск знания и истины», энтузиазм и «сочувствие к своей теме» [21].

Джон С. Хэтчер также убежден в полной достоверности инсайдер-подхода, однако с полным включением в традицию [18].

Шоле А. Куин придерживается позиции разграничения включенного и внешнего наблюдения, учитывая ограничения конкретной научной дисциплины. Поэтому ученый может выносить свое вероисповедание «за скобки», так как методология конкретной дисциплины задает религиозному феномену конкретный набор вопросов и ожидает лишь однозначные ответы [22].

Крис Джонс Кавелин, утверждая наделение Богом каждой личности дарами познания, говорит, что правильное понимание религии под силу только включенной личности [16].

Касается методологии исследования веры бахаи В. Литвинчук в статье «История бахаиведения на постсоветском пространстве», где анализирует этапы развития бахаиведческой науки: дореволюционный период (А.Г. Туманский, В.А. Жуковский, Г.Д. Батюшков, А.Е. Крымский, В.Р. Розен, С. Уманец — не сформировано конкретной методологии исследования); советский период (М.С. Иванов, И. Даров, Н.А. Кузнецова, А.А. Аршаруни, С.Н. Григорьян, Н.А. Талипов, П. Кирюшин — используют прежде всего «марксистскую методологию» и «научный атеизм»); начало XXI века (цивилизационный подход — А.В. Мартыненко, постепенный отход от марксистской методологии — И. В. Базиленко, отсутствие феноменологического подхода, представленного западными учеными — П.Л. Бергер) [8]. В. Литвинчук утверждает, что отсутствие общепринятой и детально разработанной методологии

исследования — следствие разрыва традиции исследования веры бахаи на постсоветском пространстве [8].

А. Филькина, анализируя особенности «инсайдер-аутсайдер» подхода, приводит свидетельства использования этнографического подхода в исследовании веры бахаи Л.И. Григорьевой [13, с. 22].

Интересной, по нашему мнению, также является позиция Всемирного Дома Справедливости как высшего административного органа веры бахаи об использовании научных методологий для исследования веры бахаи (Письмо ВДС от 14.11.2005 г.: «Вопросы, относящиеся к изучению Веры Бахаи»). Также ВДС имеет официальное отношение к решению вопроса о методологии научных исследований с позиции верующего бахаи (Письмо ВДС от 24.07.2013 г.: «Интеллектуальная жизнь и будущее исследований бахаи»). Широкий круг вопросов относительно методологии исследования веры бахаи, а также относительно нравственных моментов исследовательской деятельности ученых бахаи описаны в компиляции «Вопросы, связанные с изучением веры бахаи: выдержки из писем, написанных от имени Всемирного Дома Справедливости».

Личность ученого бахаи и его место в научном пространстве. Задача каждого ученого, не зависимо от его религиозной или идеологической позиции, состоит в поиске важных ответов на вопросы объективной реальности. Однако, как полагают бахаи, рядовой ученый, который не знаком или не принимает учения Бахауллы, а также не воспринимает существования духовной составляющей реальности, осуществляет поиск ответов как будто «с закрытыми глазами» [2]. Как один из базовых принципов вероучения бахаи утверждается, что в современном мире, когда человечество достигло своей зрелости, задача поиска и достижения понимания уже не нуждается в специальных классах знающих людей (богословов и духовенства), так как Бахаулла своим учением открыл ворота познания для всех и каждого через самостоятельный поиск истины [2]. Поэтому место ученого из среды бахаи не имеет привилегированного положения в общине, к чему призывает ВДС в своих обращениях к верующим.

Однако его роль определяется важной для построения отношений общины с обществом, которому он служит. Роль ученого бахаи — научная помощь общине и обществу в понимании установленного Бахауллой объединения духовной основы мира, а также применение этого видения в материальном мире, т. е. ученый бахаи — слуга слуг Божьих [18].

Исходя из анализа научных трудов бахаи и религиозных первоисточников данной конфессии, мы можем определить типы ученых по отношению к вере бахаи: ученый-небахаи (отсутствие/другое вероисповедания); ученый, который декларирует себя как бахаи (назовем его «ученый-бахаи» — Ч.Я.В.); «бахаи-ученый», который для верного поиска ответов в любой области исследования должен применять «бахаи-виденье» [18]. Однако, как утверждает известный ученый из среды бахаи Дж. Хетчер, верующий, работающий в сфере науки, не является де-факто «бахаи-ученым». Именно используя особенное «бахаи-виденье», пишет Дж. Хетчер, верующий научный работник сможет получить истинные результаты своей работы, но только при условии понимания и принятия как незыблемой данности описания реальности в Священных Текстах бахаи. Таким образом, ученый может проходить эволюцию от «неверующего» («небахаи») до «бахаи-ученого», а происходить это может, по словам Хетчера, следующим образом: начальное предпочтение веры или Явителя — индуктивный «прыжок веры» — декларация себя как бахаи — получение знания на основе «стандартов науки» бахаи [18].

Сегодня бахаи-ученый имеет, на наш взгляд, сложную двуединую задачу: разработка учености, которая будет принята современными академическими кругами, одновременно оставаясь верным интегративному содержанию духовного и физического бытия, исключительному авторитету учения Бахауллы. А этого бахаи-ученый не может осуществить без применения особой методологии научного исследования [18].

Для успешной научной работы Крис Джонс Кавелин акцентирует внимание на обязательном соблюдении специфических для представителей веры бахаи этических установок, а именно: бахаи-ученый должен остерегаться гордыни,

отказаться от абсолютизации методологических претензий академической науки на истину, помнить об относительности, а не об абсолютности религиозной истины. А также бахаи-ученый обязан находиться в состоянии трепетного благоволения и всеобъемлющей любви, покорности перед Богом [16]. Убеждение о единстве духовного и материального начал в вере бахаи также определяет человеческий интеллектуальный гений не как результат лишь физиологического совершенства мозга, а как плод «предложений» мыслей от членов Абха Царства (Царство Абха или Малакут — третья сфера в космологии бахаи, где также обитают ангелы), что происходит от высших сил [9].

Особенности научного исследования с позиции верующего бахаи. Ученые из среды бахаи в своей научной работе стремятся к разделению сфер академической науки светских кругов (*academia*) и бахаи-учености (*Bahá'í Scholarship*). В связи с этим бахаи утверждают, что научные исследования бахаи могут иметь два пути развития: внутренний (*interior* — ученость, что сосредоточивается на уровне общины бахаи и базируется на вере) и внешний (*exterior* — академическая ученость на основе рационалистической методологии, в основном материализм) [20].

Сегодня бахаи осуществляют переосмысление общепринятых устаревших методов исследования как в области веры бахаи, так и в общенаучном пространстве и призывают к всестороннему отказу от них как от устаревших и безрезультатных. Они работают над расширением соответствующего методологического арсенала, созданием новой методологии бахаи в сфере научных исследований [18; 20], изолированной от внешнего воздействия [20].

Важным моментом в методологии бахаи является убеждение о невозможности истинного постижения действительности без восприятия мира как результата взаимопроникновения двойных аспектов: физической (материальной) и духовной реальностей [16; 18]. Научное познание в вере бахаи обязательно должно опираться на признание Священных Писаний бахаи как достоверного описания реальной действительности [18]. Утверждается,

что самостоятельный поиск истины, гармония науки и веры [18] как принципы веры бахаи также выступают и принципами научного познания действительности, доступ к которому могут иметь все члены общины, так как соответственно учению Бахауллы Бог наделил каждого человека своими дарами: «гений в каждой личности», «ученость — для каждого из друзей Бога» [16]. Также целесообразным считается применение общепринятых в общине бахаи традиций социальной жизни для научной деятельности (например, принципа консультации для написания статей для публикаций) [16].

В результате анализа публикаций бахаи, актуальной представляется проблема самоопределения ученого как верующего бахаи в выборе арсенала методов конкретной академической дисциплины [22]. Однако главными в научной работе для ученого из среды бахаи является смирение и любовь к многообразию, абсолютная верность Бахаулле, свободный поиск истины, единство духовной и материальной реальности, «...Интимные отношения с членами Абха Королевства» [16].

Принципы построения методологии научных исследований бахаи. Основа конфессиональной методологии бахаи — конкретные аспекты вероучения: отделение (*detachment*), справедливость (*justice*), позитивность и конструктивность (*being positive and constructive*), гармония разума и веры, консультации (*consultative processes*), правильное отношение к институтам веры и Завету (*Covenant*) [20].

Специфическая научная методология бахаи согласно Хетчеру может называться «методология нового виденья», которая заключается в убеждении, что наука должна основываться на «бахаи-виденьи» [18]. Т. е. для поиска истины ученый должен принять как непоколебимую истину описание реальности, которое представлено в авторитетных текстах бахаи. Именно поэтому бахаи, работающие в академических кругах, предпринимают попытки пересмотреть взаимоотношения собственной сферы изучения с Откровением Бахауллы.

Подтверждением полученных знаний для бахаи служат «стандарты науки», о которых в свое время говорил Абдул-Баха: чувство, причина, традиция,

вдохновение. Считается, что эти «стандарты» отдельно друг от друга могут привести к ошибочному пониманию действительности, однако взятые в неразрывной взаимосвязи они способны углубить и подтвердить результаты научного поиска [18]. Экспертизу «стандартов науки» можно провести благодаря выведенном Абдул-Баха тесту «сокровенного сердца» — «внутреннее видение, которое дарует Бог тому, кому Сам пожелает» или «пробуждение человеческого духа». Т. е. «стандарт науки» — это для бахаи как «руководство пользователя» в науке, методологические ориентиры, а «стандарт сокровенного сердца» — это безошибочный, непогрешимый ответ на все вопросы, основанный на Откровении Явителя. Как результат, верующие бахаи убеждены, что имеют «преимущество», «фору» перед другими учеными, потому что они располагают Священными Писаниями, которые дают полное отражение актуальной действительности [18]. Как ответы в конце учебника.

Научная методология бахаи опирается на особые режимы знания как методы познания [1]. Во-первых, это инструменты и органы («знания, полученные от восприятий»). Они представляют *рациональный или косвенный метод* — это тот путь превращения чувственных данных о реальности в мыслительный образ. Во-вторых, проявление полномочий и действий духа без инструментов и органов представляют *субъективный метод* — информацию, полученную непосредственно из духовного мира: идеи, полученные со слов, от вдохновения, от интуиции, от медитации [18]. Однако бахаи признают, что во втором методе есть опасность для верующего ученого: он должен уметь отличать знания, данные «сокровенным сердцем», от знаний, что происходят от «сатанинских мечтаний» [18]. Хетчер утверждает, что сознание будет ошибаться до тех пор, пока ученый считает ум результатом работы только мозга и отвергает первостепенное значение души и духовности [18].

Для бахаи одной из приемлемых для построения собственно конфессиональной науки является методология апологетики [18]. Защита веры — важное и актуальное направление научной деятельности бахаи вместе

с обучением вере, которое было предписано Бахауллой для его последователей [3, п. 183, с. 313].

Для представителей общины данной религиозной традиции считается временно невозможным отказ от использования научного аппарата классической научной дисциплины, но с поправкой на ее ограниченные возможности. Причиной этого Шоле А. Куин называет отсутствие окончательно сформированной отдельной методологии науки бахаи, а также актуальный этап развития веры, когда еще не достигнуто объединение мирового сообщества на основе религиозных принципов бахаи (предполагаемый результат социального учения Бахауллы). Для бахаи условием функционирования науки на современном этапе должен стать широкий спектр подходов и методов. Особенно актуальным для каждого верующего этой религиозной традиции является этот момент, учитывая обязанность каждого бахаи, не зависимо от профессии, заниматься самостоятельным исследованием действительности [22].

Рекомендации ВДС относительно научного изучения веры бахаи. В научной области веры бахаи существует понятие «политика рецензирования», которое выступает в качестве временной меры внутри общины бахаи. Это мероприятие предназначено для современной стадии развития веры, «когда книги, опубликованные бахаи, могут ввести общественность в серьезное заблуждение, если в них слишком сильно искажаются принципы Веры» [10]. Временная система рецензирования была введена Абдул-Баха. В свою очередь Шоги Эффенди и ВДС приняли решение «пока не упрощать эту систему, находящуюся в согласии с Божьей Волей» [10]. Процесс рецензирования научных произведений проходит при НДЗ конкретной страны: «...этот процесс представляет собой экспертную оценку со стороны равноправных коллег, Который они сами всегда приветствуют...» [10]. Однако, судя по содержанию обращений ВДС к ученым, возникает впечатление, что политика рецензирования сегодня вызывает противоречивые чувства у ученых-бахаи. В ответ на такие сомнения ВДС утверждает, что истинный верующий должен быть полностью

отдан глобальному пониманию Учения. Именно в таком случае, пишет ВДС, верующий ученый сможет осознать, что политика рецензирования не противоречит принципам веры бахаи, а также свободе личности бахаи, например, как ученого [10].

Также в письмах ВДС встречаем призыв к службе интересам веры в сфере науки: ученый должен пытаться интегрировать в своей области учения Бахауллы, через внедрение новых моделей научной деятельности. Ведь сегодня, по мнению членов ВДС, под вопросом оказывается авторитет общепринятых академических практик, которые нельзя считать объективными, так как содержат ссылки на теории, «истинность которых, в свою очередь, все больше и больше подвергается сомнению со стороны наиболее передовых мыслителей» [10]. Именно поэтому бахаи уверены, что их сообщество могло бы взять на себя ведущую роль в процессе поиска новых методологий в науке, ведь «эта община уже обладает уникальным подходом к исследованию окружающей действительности» [10]. Бахаи должны использовать полученные знания в гармонии с Откровением для продвижения интересов веры: «Они (ученые — Ч.Я.В.) также обнаруживают, что выводы, сделанные на основе более глубокого понимания Откровения Бахауллы, проясняют для них вопросы их научного поиска» [10].

Однако, несмотря на предусмотренные перспективы в сферах применения научного видения бахаи, ВДС просит на данном этапе развития веры не преувеличивать значение термина «наука бахаи» и не наделять особым положением бахаи-ученых в смысле исключительности [10].

В вопросе научного изучения веры бахаи центральное место занимает принцип, призывающий к свободному и самостоятельному поиску истины, исследования действительности. В дополнение к уже описанному выше принципу авторитета Откровения, ВДС выражает лояльное отношение к научному творчеству: «Личное понимание и интерпретации ни в коем случае не должны подавляться...», но в то же время предостерегает от догматического настаивания на своей позиции, что может спровоцировать споры между

верующими, а также подчеркивает, что личное мнение не следует путать с Божественными текстами, их авторитетными толкованиями и разъяснениями ВДС [17]. Таким образом, в современной позиции ВДС можем наблюдать соблюдение принципа свободного и самостоятельного доступа к познанию с защитой чистоты понимания веры. По нашему мнению, такие рекомендации и разъяснения ВДС предназначены для снятия опасности раскола веры, а также для своевременной ее защиты, во избежание крайних проявлений фанатизма как религиозного, так и научного.

Показательным является текст, в котором ВДС просит своих верующих относиться с уважением к любым публикациям о бахаи, даже если они содержат не совсем точные выводы с точки зрения веры бахаи, а также воспринимать такие работы как «искреннюю попытку разобраться в пока малоизвестном религиозном феномене» [17]. Такая ситуация может возникать в силу принятых в академической науке методов исследования, не удовлетворяющих видение верой бахаи полноты познания действительности [5].

Еще одним важным аспектом для методологического арсенала бахаи-исследователя, который выделяет ВДС, является принцип гармонии науки и религии. Считается, что его применение путем построения тесной взаимосвязи духовных истин, принципов веры с открытиями, идеями научных исследований приведет в будущем к достижению глобального Божьего плана по объединению человеческой цивилизации — главной цели учения веры бахаи [10]. Важную роль в осуществлении этого принципа, по мнению ВДС, занимают научные ассоциации исследования веры бахаи (*Association for Baha'i Studies*). Одной из таких ассоциаций является Североамериканская Ассоциация Исследователей Бахаи (*The Association for Baha'i Studies — North America*). Эта ассоциация с 1975 г. имеет следующие направления работы: содействие самостоятельному изучению Откровения, которое соотносится с современными ценностями; привлечение молодых верующих к научным занятиям; повышение заинтересованности ученых-небахаи в максимально возможной степени, обеспечение форума для бахаи-ученых в сфере сотрудничества [17]. По словам

ВДС, Ассоциация Исследователей Бахаи делает в своей научной деятельности все возможные усилия для открытия будущих перспектив в деле связывания Учения с социальной реальностью, научными и другими дисциплинами: «Ассоциация способствует накоплению знаний среди широкого круга верующих в широком спектре дисциплин» [17]. Таким образом, сегодня в мире работает около 20 Ассоциаций Исследователей Бахаи (Австралия, Аргентина, Бермудские острова, Бразилия, Камерун, Чили, англоязычная Европа, франкоязычная Европа, немецкоязычная Европа, Италия, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Северная Америка, персоязычные страны, Россия, ЮАР, Сингапур, Тринидад и Тобаго, Венесуэла) [19].

Личный опыт в сфере исследования веры бахаи. На наш взгляд, феноменологический подход кажется наиболее подходящим для исследования образовательной системы веры бахаи, что является научным интересом автора этой статьи. Особенно удачным этот подход может стать, учитывая его суть, согласно Н. Смарту: «Исследовать религию доброжелательно и одновременно объективно» [цит. по: 7, с. 68].

Методология феноменологического подхода — попытка увидеть религию такой, какой она представляется религиозному человеку, то есть в ее непосредственной данности, что больше всего импонирует вопросам образования и воспитания в религиозном контексте. Поэтому автором было решено получить собственный опыт прохождения курсов Института Рухи как одного из образовательных уровней веры бахаи для людей старшего возраста (от 15 лет), с поэтапным применением феноменологического подхода с включением в сферу исследуемого феномена. Автором проведен эксперимент по применению метода Г. ван дер Леува (1890—1950), который конкретизировал применение феноменологического метода Э. Гуссерля перечисленными ниже семью шагами [цит. по: 7, с. 72—73].

Шаг первый — вычленение исследуемого феномена из религиозного контекста. Находясь вне данной религиозной традиции и имея лишь относительные знания о вере бахаи, было начато прохождение курсов.

В начале эксперимента нужно сосредоточиться на исследуемом феномене, отделенном в своем сознании от всего остального данной религиозной традиции. Занятия в Институте Рухи были включены в личную жизнь и восприняты на уровне курсов по интересам, например, как курсы английского языка.

Шаг второй — экзистенциальная интерполяция. Знания, полученные в результате прохождения курсов Института Рухи, а именно из пройденных книг Рухи-1 и Рухи-2, было применено в личной жизни, так как все пройденные материалы основаны на обращении к личному жизненному опыту, направляют на применение принципов учения Бахауллы в повседневной жизни. Содержание изучаемых материалов вызывает определенные эмоции, мысли и аффекты, некоторые озарения, которые автор пытался записывать. Эти переживания возникали именно от «встречи» с данным феноменом.

Шаг третий — осуществление трансцендентной редукции. Учитывая факт, что сегодня мы не имеем конкретных научных исследований данного феномена, а также отвергая все, что не касается сущности Института Рухи и всех объясняющих его описаний, исследователь остается один на один с данным религиозным феноменом. Постигание его происходит в первоначальном состоянии (также приходится на мгновение забыть все знания по религиоведению, полученные за годы учебы и научной работы). Чувства, которые возникают при прохождении последовательности курсов Института Рухи, можно поэтапно описать следующим образом: наивность и легкий страх от вхождения в неизвестное и чужое; внутреннее согласие с предлагаемыми постулатами и принципами, но как с общечеловеческими ценностями и созвучными с личными соображениями и убеждениями; отказ от участия в предложенных материалами действиях, которые по умолчанию являются презентацией себя как верующего бахаи; сочувствие целям Международного общества бахаи, личной судьбе Бахауллы, сопереживание и внутреннее принятие стиля жизни бахаи, с принципиальным условием никогда не декларировать себя как бахаи (причины: религиоведческое образование, принцип научной объективности, а также личные — семья и глубокие корни христианской

религиозной традиции); открытое участие в молитве бахаи, проекция идей и принципов учения веры бахаи на личную жизнь и разнообразные жизненные ситуации, но без активных действий в жизни местной общины бахаи; участие в конкретных мероприятиях местной общины бахаи социальной направленности, однако выборочная (религиозные праздники не посещались); готовность проходить курсы Института Рухи с членами местной общины (первые две книги были пройдены наедине с единственным ведущим, что является упрощением условий обучения); готовность посещать религиозные праздники (не все, а лишь те, которые проходят в удобное время).

Шаг четвертый — прояснение предмета исследования путем структурных ассоциаций. Первая ассоциация возникает с христианскими воскресными школами. Хотя это сравнение может быть недостаточно удачным, но все же для прояснения предмета наблюдения считаем полезным использование наиболее исследованных и подробно описанных феноменов. Вырисовывается значение сущности феномена: средство религиозного образования верующих бахаи.

Шаг пятый — достижение понимания (первоначальная идея о внутренних мотивах и цели феномена). В ходе включенного наблюдения, приходим к выводу о мотивах и цели описываемого феномена (обучение вере через углубление в ее центральные вероучительные идеи и принципы для членов общины, знакомство с верой новых членов и/или заинтересованных небахаи — молодежи и людей старшего возраста).

Шаг шестой — контроль и проверка со стороны смежного гуманитарного знания. Для проверки полученных выводов используем поле социологической, исторической и педагогической наук отдельно друг от друга. Итак, социология (социология религии): с помощью социологического исследования — анкетирование и интервьюирование — сделаем попытку выявить результаты участия в учебных уровнях веры бахаи двух категорий лиц — членов общины и небахаи. История (история религии): с помощью анализа первоисточников, представляющих историю веры бахаи, а также историю ее образовательных

инициатив, в частности, Института Рухи, сделаем выводы относительно полученного опыта в данной сфере. Педагогика: проверяем значение термина «воскресная школа», которое появилось в результате структурных ассоциаций.

Шаг седьмой — реализация принципа объективности. Основополагающий принцип религиоведческой науки позволяет увидеть религиозный феномен, не зависимо от собственных конфессиональных или моральных убеждений. Поэтому, принимая во внимание выводы, полученные в результате проверки смежным гуманитарным знанием, абстрагируясь от собственных религиозных убеждений и сочувствия к вере бахаи, возникшего в результате включения в ее среду, пытаемся сделать выводы, подкрепленные лишь достижениями собственно религиоведческой науки. Институт Рухи — третий уровень образовательной системы веры бахаи, предназначен для людей в возрасте от 15 лет и старше. Его основной целью — воплощение принципов веры бахаи в социальную и религиозную жизнь, путем систематического изучения Откровения Бахауллы и исполнение специфических видов служения. Цели: углубление знаний о вере бахаи, объединение и консолидация общины, активизация верующих в жизни общины и общества, увеличение количества новых верующих. Выводы, приведенные выше посредством применения феноменологического подхода (по методологии Г. ван дер Леува), служат примером применения включенного наблюдения с позиции аутсайдера в сфере образовательной системы веры бахаи и является личным опытом автора.

Итак, проведя анализ научных публикаций ученых из среды верующих бахаи в рамках инсайдерского подхода, а также изучив официальное отношение ВДС к изучению религии бахаи, можем очертить методологические аспекты исследования веры бахаи в двух направлениях: конфессиональное бахаиведение (*Baha'i Scholarship* — термин употребляется внутри научных и социальных кругов веры бахаи) и академическое бахаиведение (*Baha'i Studies* — по нашему мнению, термин может успешно применяться для научных кругов небахаи, хотя он изначально используется для обозначения профессиональных сообществ

исследователей веры бахаи западного образца, представителями которых с начала основания и до сих пор являются в основном члены веры бахаи).

В области конфессионального бахаиведения, основанного на «бахаи-видении», работает бахаи-ученый (инсайдер). В области академического бахаиведения может работать как ученый, который имеет другое вероисповедание или не имеет его вообще (условно назовем его «ученый-небахаи», аутсайдер), так и ученый, который исповедует веру бахаи (инсайдер). Представитель любого научного поля для поиска ответов на исследовательские вопросы собственной темы пользуется определенной методологией. В случае религиоведения для исследования веры бахаи принципиально важным является создание методологии бахаиведения, которая будет иметь в своем арсенале такие методы, которые станут эффективными средствами практического и теоретического познания веры бахаи как особого религиозного феномена. В результате анализа соответствующей литературы и благодаря личному исследовательскому опыту в сфере исследования религиозного образования как аспекта учения веры бахаи, приходим к выводу: корректными и эффективными методами исследования могут стать качественные методы исследования из методологического арсенала социологии религии, а именно: этнографический метод (с полным погружением в исследуемую религию, но временным), феноменологический метод (с частичным привлечением в поле исследуемой религии), а также одновременное применение социологических методов (интервью, анкетирование, опрос, эксперимент).

В данном случае проблема «инсайдер-аутсайдер» может быть решена на трех уровнях. *Уровень 1 — самоидентификация ученого относительно исследуемой религии:* ученый, который не исповедует веру бахаи, является аутсайдером; ученый, исповедующий веру бахаи, является инсайдером. *Уровень 2 — роль, которую берет на себя ученый, во время сбора информации:* ученый-небахаи берет на себя роль «временного инсайдера», что либо полностью выносит свои религиозные и идеологические убеждения «за скобки» в случае использования этнографического метода, или остается

«на грани» как «естественный аутсайдер» (Л. Григорьева, 2013), балансирует между «полным участником» и «участником-как-наблюдателем» (А. Филькина, 2010) в случае феноменологического метода; ученый-бахаи остается инсайдером, «своим» (В. Харитонова, 2010). *Уровень 3 — роль ученого при формировании исследовательских выводов:* ученый-небахаи, независимо от использованных методов сбора информации, подводит итоги исследования как «профессиональный аутсайдер» (Л. Григорьева, 2013); ученый-бахаи в свою очередь стоит перед выбором роли «профессионального аутайдера» (по нашему мнению, может вызвать конфликтную ситуацию в среде верующих в случае возможной рационалистической/материалистической ангажированности) или роли «органического инайдера» (может поставить под сомнение профессиональную квалификацию ученого в научных кругах в случае религиозной ангажированности). Очевидно, для ученого-бахаи должен существовать третий путь представления своих исследовательских достижений в научном мире.

На наш взгляд, этот путь является частью конфессионального бахаиведения. Мы считаем, работа членов научных сообществ исследования веры бахаи (*Association for Baha'i Studies*) конечной целью может иметь разработку «новой научной парадигмы» [10] в рамках исследования веры бахаи, но все же она будет иметь религиозную окраску.

Вернемся к проблеме «инсайдер-аутсайдер». В конфессиональном бахаиведении она решается разделением ученых по религиозным убеждениям: ученый-небахаи — аутсайдер, ученый-бахаи — инсайдер. Однако особым является отношение к месту ученого-бахаи в собственно бахаи-учености: не каждый верующий ученый может иметь статус «бахаи-ученый», ведь первостепенным и необходимым для такого ученого должно быть принятие особого научного «бахаи-видения», что является воплощением вероучительных принципов в практической плоскости научной деятельности. Считается, что именно на основании этих принципов возможно построение новой бахаи-методологии как научной парадигмы бахаи.

Интересным фактом для внешнего исследователя веры бахаи является откровенно положительное отношение к его деятельности представителей *Baha'i Studies*, простых верующих и высшего административного органа веры бахаи. Однако это положительное отношение совмещается с определенной осторожностью из-за потенциальной угрозы искажения учеными-небахаи сути и назначения вероучения. На современном этапе развития веры существует признание раздвоенного положения бахаи-ученого в академическом сообществе и в сообществе бахаи. Эта проблема, признаем, присуща по этическим соображениям и представителю академической науки, который проводил включенное наблюдение любой религии. Выход из подобной неудобной ситуации предлагают и ВДС, и бахаи-ученые. Они утверждают возможность успешной научной деятельности в сфере бахаиведения и бахаи, и небахаи при условии соблюдения принципов научной этики и общечеловеческой морали, а также искреннего стремления к поиску знания и истины.

Однако сегодняшнее состояние научной парадигмы бахаи и формирования академической методологии бахаиведения еще нельзя назвать законченным. Скорее всего, актуальное конфессиональное и академическое бахаиведение по своей структуре похоже на «исследовательскую программу» (И. Лакатос, 1978) — определенного вида метатеоретическое образование, содержащее «набор исходных идей и методологических установок, которые определяют построение, развитие и обоснование определенной теории» [цит. по: 11]. А это открывает широкие перспективы развития данного научного направления.

Список литературы:

1. Абдул-Баха. Ответы на некоторые вопросы/ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://bahai.cv.ua/downloads/SomeAnsweredQuestions.rar> (дата обращения: 13.04.2014).
2. Абдул-Баха. Провозглашение всеобщего / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://bahai.cv.ua/downloads/promulgation.rar> (дата обращения: 13.04.2014).

3. Бахаулла. Китаб-и-Агдас: Наисвятая Книга // Духовное Собрание Бахаи России. — СПб.: Единение, 1998. — 376 с.
4. Всемирный Дом Справедливости. Письмо от 07 апреля 1999 года: Вопросы, связанные с изучением Веры Бахаи // Арх. НДС бахаи Украины.
5. Всемирный Дом Справедливости. Письмо от 14 ноября 2005 года: Вопросы, что относятся к изучению Веры Бахаи // Арх. НДС бахаи Украины. № 570.
6. Григорьева Л.И. Социолог религии: органический инсайдер в статусе профессионального аутсайдера. К вопросу о профессиональной компетенции и вероятностной ангажированности // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. — Белгород: ИД «Белгород», 2013. — с. 87—97.
7. Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: Монография. — СПб.: Апостольский город, 2005. — 636 с.
8. Литвинчук В.Г. История бахаиведения на постсоветском пространстве // Relig.Info: Религии Мира. Портал о мировых религиях / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://relig.info/article/istoriya-bakhaivedeniya-na-postsovetskom-prostranstve> (дата обращения: 02.04.2014).
9. Литвинчук В.Г. Космология Веры Бахаи // Relig.Info: Религии Мира. Портал о мировых религиях / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL:<http://relig.info/article/kosmologiya-very-bakhai> (дата обращения: 02.04.2014).
10. Отдел Секретариата Всемирного Дома Справедливости. Вопросы, связанные с изучением Веры Бахаи : выдержки из писем, написанных от имени Всемирного Дома Справедливости [компиляция] // Письмо всем НДС от 07 апреля 1999 года/ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://bahaiarc.narod.ru/KB/misc/Issues.htm#_ftnref1 (дата обращения: 15.04.2014).

11. Подольская Е.А. Философия. Учебник [укр]. — К.: Центр учебной литературы, 2006. 704 с. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL:http://pidruchniki.ws/12380607/filosofiya/filosofiya_-_podolska_yea (дата обращения: 02.04.2014).
12. Пушкарева Е.Л. «Свой среди своих»: Проблемы работы этнографов и фольклористов в своей традиционной среде // Сакральное в традиционной культуре : методология исследования, методы фиксации и обработки полевых, лабораторных, экспериментальных материалов. Материалы международного интердисциплинарного научно-практического семинара-конференции. М.; Респ. Алтай : 6—15 июля 2003 г. — М : ИЭА РАН, 2004. — с. 79—85.
13. Филькина А.В. Опыт отечественных исследователей новых религиозных движений: проблема формирования исследовательской позиции. // Вестник Томского Государственного Университета. Философия. Социология. Политология. — 2010. — № 1(9). — с. 17—28.
14. Харитонов В.И. Работа с сакральными знаниями и практиками: методико-методологический аспект // Этнографическое обозрение. — 2010. — № 3. — с. 7—21.
15. Шестопалец Д. Объективность и/или конфессиональность? Проблема «инсайдер-аутсайдер» в исследовании религии. // Релігієзнавчі нариси. — 2012. — № 3. — с. 47—62.
16. Chris Jones Kavelin, Towards a Spiritual Methodology of Scholarship, Australian Baha'i Studies, Volume 4, Sydney : Association for Baha'i Studies Australia, 2003, pp. 21—44, viewed 11 March 2014 <http://bahai-library.com/jones_spiritual_methodology_scholarship>.
17. Intellectual life and the future of Baha'i studies, Universal House of Justice, Letter To the National Spiritual Assembly of the Baha'is of Canada from 24 July 2013, viewed 11 March 2014 <http://www.bahai-studies.ca/files/UHJ_2013-07-24.pdf>.

18. John S. Hatcher, Methodology and Baha'i studies: The bridge between realities, *Bahá'í Studies Review*, 10, London : Association for Baha'i Studies English-Speaking Europe, 2001, pp. 91—102, viewed 11 March 2014 <http://bahai-library.com/hatcher_methodology_bahai_studies>.
19. List of Associations for Baha'i Studies worldwide, Association for Baha'i Studies, Bahaikipedia, 2009, viewed 21 March 2014 <http://bahaikipedia.org/index.php?title=Association_for_Bahá'í_Studies&oldid=32226>.
20. Moojan Momen, Insider and Outsider Scholarship in Baha'i Studies, *Lights of Irfan*, Volume 9, pp. 281—286, Wilmette, IL : Irfan Colloquia, 2008, viewed 11 March 2014 <http://irfancolloquia.org/u/momen_scholarship>.
21. Moojan Momen, Methodology in Baha'i studies, *Baha'i Studies Review*, 10, London : Association for Baha'i Studies English-Speaking Europe, 2001, pp. 75—84, viewed 11 March 2014 <http://bahai-library.com/momen_methodology_bahai_studies>.
22. Sholeh A. Quinn, Historical methodology and the development of Baha'i scholarship: toward dispelling a false dichotomy, *Baha'i Studies Review*, 9, London: Association for Baha'i Studies English-Speaking Europe, 1999, viewed 11 March 2014 <http://bahai-library.com/quinn_historical_research>.